

Александр Кузнецов: путешествие по волнам

В мире сотни городов и стран, тысячи мест, о которых люди слагают легенды, захлеб рассказывают об их красотах или удивительных явлениях, там происходящих. Но человеку скучному, ничем не интересующемуся даже знаменитые соборы покажутся серыми нагромождениями из камня. Многое зависит и от самого путешественника, от того, как он говорит об увиденном. Как-то в совершенно случайно собравшейся компании я услышала рассказ о белом медведе, который забрел на пограничный остров. К сожалению, сам рассказ я слушала не с начала и не поняла, каким образом и зачем экспедиция попала на этот остров, но рассказчик так увлекал своим повествованием, что я решила непременно найти возможность услышать эту историю целиком. И вот случай вновь свел меня с удивительным, увлеченным человеком, радиолобителем и путешественником. Впрочем, большинство знает его как яркого тамбовского политика, хозяйственника, главу города Уварово Александра Юрьевича Кузнецова. С удовольствием (конечно же, с его разрешения) представляю читателям рассказ о его приключениях.

2012 год. Август. Остров Ратманова, самая крайняя точка Российской Федерации. Впрочем, начать надо не с этого.

У меня есть увлечение – радио, точнее, радиосвязь на коротких волнах. Имею звание мастера спорта международного класса. В Тамбовской области таких мастеров всего два.

А еще есть такой клуб «Русский Робинзон», в нем состоят около 900 членов из 44 стран мира. Что это значит – «Русский Робинзон»? Постараюсь объяснить. Как туристы запоминают, где были? Приезжают в какую-нибудь страну, город, попадают на какой-нибудь остров и отмечают место флажком на карте, покупа-

ют магнитик. У радиолобителей тоже есть знак: мы выходим в эфир, связываемся со станциями. Существуют различные программы, например, связь со всеми островами мира. Если была радиосвязь со всеми островами, тебе дают наивысшую награду, присваивают звание. Можно работать, например, только с российскими арктическими островами, антарктическими базами, ну и так далее. Так вот, в рамках этой программы «Острова в эфире» члены клуба «Русский Робинзон» приняли решение посетить остров Чирикова, находящийся в Тихом океане, где-то в 400 милях от Аляски.

И на тот момент с этого острова ни разу не звучали радиоловительские сигналы, мало того, мы были, наверное, третьей группой, которая посетила этот остров со времен его открытия. Первое его название было остров Туманный. Но впоследствии он был переименован в честь помощника Витуса Беринга Алексея Ильича Чирикова. Они на тот момент завезли туда коров, заселили побережье. Что с жителями стало потом – не знаю. Второе заселение острова было в тридцатых годах, там жила какая-то американская семья, но при перелете на Большую землю они разбились, их останки определили только по медальонам. И вот мы были третьими побывавшими там.

Разрушительная мощь авроры, или вместе мы – сила!

Чем была интересна эта поездка? Вообще-то у нас было только одно направление – радиоловительство. Но в процессе путешествия их стало четыре. В первых, мы спасли одну человеческую жизнь. Среди нас был мужчина, которому реально стало плохо. Это американский радиоловитель, которого на третий день на острове свалил сердечный приступ. На тот момент была так называемая аврора, то есть возмущение магнитного поля, которое просто все собой закрывает. Как рассказывают, случается, что и в самолетах приборы отказывают, и сигналы не проходят, ну и тому подобное. Так вот, наступил момент, когда мы крутим ручку радиостанции, а ничего... нет сигнала. Многие знают, как это работает: крутишь ручку приемника, радиостанция работает, работают, потом – раз! – и сплошная тишина.

Сотовой связи тоже нет. У нас был контакт через спутник, но он был односторонний: мы туда кидаем сигнал и не знаем, дошел – не дошел, получили его или не получили. Когда я сел, надел наушники и начал искать, то до этого американцев было полно, а тут – тишина. Я с трудом сквозь помехи услышал нашу станцию из Эстонии и спросил радиста, может ли он связаться с Америкой и сообщить, что у нас тут человеку плохо, он умирает. Тот сказал: «Не вопрос, у нас американцы всегда слышны». Через три минуты выясняется, что у него такая же ситуация, тоже никого нет. Представляете, потом выяснилось, что это магнитное возмущение было самым мощным за последние столетия. В итоге этот эстонец связывается с Красноярском (тоже единственная станция, которую он услышал). А

» Чирикова остров, в северной части Тихого океана, в заливе Аляска. Территория США. Площадь около 160 км². Высота до 300 м. Субарктические луга. Разведение крупного рогатого скота. Открыт А.И. Чириковым в 1741, назван в его честь английским мореплавателем Дж. Ванкувером в 1798.
Яндекс. Словари > БСЭ, 1969–978

о нас уже знали, потому что этот остров – новый и за нами следил весь мир радиоловителей. Красноярск связывается с Москвой, и Москва уже звонит 911 в США, причем в наших радиоловительских форумах выдает сигнал SOS. И вот после этого сообщения за сутки поступило в службу спасения почти 15 тысяч обращений, что на острове Чирикова погибает человек. Через час двадцать пять к нам прилетел самолет и забрал больного. Когда мы вернулись на Большую землю, у нас брали интервью два радиоканала, телекомпания, в двух газетах было написано, что радиоловители спасли жизнь человека. Вот такая была одна составляющая нашего путешествия.

Копайте, да отыщите...

Что еще интересного было на этом острове? Когда нечего было делать (аврора, сигналов нет, слякоть...), мы решили копать. Там было два каких-то столба, что это, мы в тот момент не знали. У нас с собой был миноискатель, попробовали, а он начал фонить. И с первой же лопатой – находка: пиццаль тех, беринговских, времен, мушкет, гвозди огромные. Когда мы посещали музей американской культуры на острове Кадьяк, оказалось, что столбы – это место, где стояла алеутская

деревня. Ну и, соответственно, там все и осталось, так что если бы мы знали и копнули глубже, наверняка нашли бы еще что-то. Это получилась историческая составляющая.

Когда мы приехали на Аляску, то познакомился с одним интересным человеком. Сергей Морозов имеет двойное гражданство: российское и американское – и уже двадцать пять лет занимается бизнесом в США. Интересен он тем, что он приходится правнуком генерал-лейтенанту Пещурову. Тот был уполномоченным императора Александра по спуску российского флага и передаче Аляски американцам. Вот этот человек, Сергей Морозов, знает всю историю о том, почему русские ушли из Аляски, как все происходило... Он приводил пример из оперы «Юнона и Авось» и рассказывал факты, на которых построены сюжетные линии оперы. Это и реальная история любви – а в опере это любовь графа Рязанова и дочери знатного испанца, – и многие другие. История – вот еще одна составляющая нашей поездки.

Верьте, и чудо само найдет вас

Православие – самая распространенная, я бы даже сказал, доминирующая религия на Аляске. А остров Кадьяк считается центром русской культуры. И там находится единственный на Аляске монастырь, где готовят православных монахов. Мы посещали небольшие поселения, например, поселок Акхиом. В нем всего 56 тысяч жителей, но есть старый деревянный храм, на кладбищах стоят православные кресты, служба ведется на русском, алеутском и английском языках. Практически все жители имеют русские фамилии и имена, но только старославянские. Есть, например, Агриппина Рязанова. Чем еще интересен остров Кадьяк? Есть такой православный святой – Герман Святой Аляскинский. Это был монах, по-моему, из Кижей, который в свое время вместе с Берингом приехал покорять Аляску. Было страшное цунами, он вышел на берег с иконой Божьей Матери, и перед ним остановились большие волны. С целью увидеть православные святыни Аляски мы посетили остров Хвойный, были на могиле этого святого и по-

знакомились с одним монахом, который служил там в монастыре. Мы разговорились, и он поинтересовался, откуда мы. Я начал говорить, что из города Уварово. Естественно, он не знает такого города. Я спросил, знает ли он Рахманинова, он ответил, что знает. Я начал рассказывать, про Ивановку, про то, что 80 процентов своих произведений Рахманинов написал именно там. А он так спокойно, смиренно говорит: «А я занимаюсь фортепиано уже лет сорок. Моя учительница была русская. (Многозначительно помолчал.) Она училась в одном классе с Рахманиновым». Тут мы вообще потеряли дар речи. Он еще раз выдержал паузу и добавил: «У меня в альбоме есть неопубликованные фотографии Рахманинова».

Мы идем к нему в келью, он показывает свой альбом... На самом деле видим неопубликованные фотографии Рахманинова, я, естественно, прошу его или подарить, или продать фото. Он ссылается на то, что его учительница еще жива, ей девяносто с лишним лет и надо спросить ее разрешения. Я делаю фотографии, привожу в Ивановку директору нашего музея Ермакову, и он подтверждает, что это неизвестные фотографии и они действительно нигде не публиковались. Буквально месяц назад этот монах мне написал (он уже служит игуменом этого монастыря). Он сообщил, что его учительница скончалась, сам он хочет, чтобы фотографии стали достоянием общественности, и готов передать их мне. И в июле-августе этого года я планирую поездку на Кадьяк, чтобы он передал мне фотографии, и я привезу их в наш музей. И вправду, мир тесен! Никогда не знаешь, что ждет тебя в путешествии.

Вот из таких разных направлений выстроилась наша экспедиция.

Неразборчиво написано!

Впрочем, забыл еще один момент, скажем так: познавательный. Чтобы полететь на Кадьяк – а перелет проходит над океаном, – нужно было ждать погоду. А у моря, как известно, ее можно ждать долго! И когда мы перелетели на промежуточный пункт (Акхеок или Алетак, точно не помню), там был небольшой перерабатывающий рыбный заводик, которым владел один из американцев, как оказалось впоследствии, профессор американского университета. Так вот он был то ли единственный в мире, то ли первый, кто разгадал алеутские письма. Он нам подарил свои книги, рассказывающие об их происхождении, еще два дня мы с ним общались, он показал нам наскальные рисунки, рассказал много интересного. Вроде бы мы поехали по своему хобби, а получилась очень увлекательная и разноплановая экспедиция.

Это еще большой вопрос, кто из нас живет вчерашним днем!

Это путешествие на американский остров. А теперь – к началу моего повествования, к русскому острову Ратманова. Чем он интересен? Собственно, идея его посетить возникла в 2014 году, когда я в составе клуба «Русский Робинзон» был на международной конференции любителей островных программ в Лондоне. Вечерами мы общались в гостинице, и нам иностранцы часто задавали вопрос, почему мы едем

на Аляску? А мы действительно там были в рамках программы «Второе открытие Аляски». «У вас же есть очень много интересных арктических островов, которые вы можете посещать!» – твердили они. А что такое арктические острова? Во-первых, это очень дорогостоящее мероприятие. Во-вторых, они, как правило, все входят в пограничную зону.

Практически несбыточная цель – остров Ратманова. И тут я вспоминаю о разговоре с главой Сосновского района: Вячеслав Валентинович сказал, что лет двадцать назад он служил на этом острове. Мысль сразу начинает работать, и я выясняю, что 21 год отсюда не звучали радиолобительские сигналы. То есть выросло целое поколение радиолобителей, которое работало со всеми островами мира, кроме этого. А значит, они не могут получить высшую награду. Получается, что они 21 год сидят и ждут. Опять же мысль кипит, и я понимаю, что обычному радиолобителю туда сложно попасть, потому что от острова Ратманова буквально три километра до соседнего американского острова, а это – государственная граница. Между островами Ратманова и Крузенштерна проходит линия перемены дат, то есть у нас – сегодня, а у американцев – еще вчера, а расстояние, напомним, три километра! Понятно, что на пограничную заставу никого не пускают. Но все-таки я – глава города. А давай-ка я пойду по административной линии! Мы создали программу военно-патриотического воспитания. Доработали ее и включили в нее пункт: «экспедиция «Чукотка-2012». Привлекли наших кадет, они готовили письма для солдат, согласовывали эту программу с Управлением пограничной службы ФСБ России, тесно работали с представителями Чукотского округа. Мероприятия в рамках программы посвящены 200-летию войны 1812 года, 75-летию Тамбовской области, 50-летию радиолобительской программы «Острова в эфире». Вот какие серьезные даты совпали. Да плюс еще и 20 лет назад служил там Вячеслав Валентинович Чуканов. В итоге мы все же получаем разрешение. Едем! (Кстати, за свой счет.) Нам потом пограничники сказали: «Ну вы, ребята, молодцы! Вы, наверное, единственные, кому мы дали разрешение. После вас еще лет двадцать точно никому разрешения не будет. Но вы создали такую интересную программу, которая подразумевает встречи с коллективами, с пограничным управлением, презентацию Тамбовской области, Уваровского кадетского корпуса. Здорово!»

Когда мы туда приехали, первое ощущение – как будто попали на Луну. Это самая крайняя точка Российской Федерации. Смотришь, как через дорогу, а там – Америка. Нашей поездки ждал, не побоюсь сказать, весь мир. Мы провели более одиннадцати тысяч связей. То есть это был настоящий фурор в радиолобительском сообществе. Эта точка находится в арктической зоне, то есть сигнала там практически не слышно. Если я за год отсюда провожу две связи, а то и одну, с Чукоткой, это считается хорошо. А тут 11 000! Отзывы были в Интернете самые положительные, столько благодарностей! Приходил к нам на остров белый медведь, но он был какой-то очень уставший и интереса к нам не проявил. Да и радиолобительство его, похоже, совсем не интересовало.

Конечно, мы посетили заставу, зачитали приветствие губернатора нашей области Олега Ивановича Бетина, подарили подарки, угощения. Мы привезли и мед, и семечки, и моршанские одеяла, и неваляшки. Несколько встреч было в Анадыре, давали интервью местным СМИ. Ну и просто посмотрели Чукотку. На острове Лаврентия находятся национальные китобойные и моржовые промыслы, посмотрели, как это все происходит, пообщались с местным населением. Для нас было очень почетно то, что мы, тамбовские люди, побывали на дальнем острове. И напоследок, когда мы уже собирались уезжать, у пограничного столба с отметками расстояния до Москвы, Нью-Йорка, других городов мы подняли флаг Тамбовской области и записали обращение ко всем жителям Тамбовщины. Нас переполняла гордость за свою страну, настоящая, искренняя. Уезжая с острова, я посмотрел в сторону Америки и сказал: «Вот так, господа, у вас – еще вчера, а у нас уже сегодня! И это еще большой вопрос, кто из нас живет вчерашним днем!»

Вот что значит «Родина зовет!»

Мы уже собрались покидать гостеприимных хозяев, но непогода не давала нам улететь. Вместе с нами в гостинице ждал погоду и бывший президент Словакии. Долго не было связи, наконец-то нам дозвонились. «Ребята, вас тут все уже ищут. Срочно возвращайтесь на Тамбовщину!» Мы пытались объяснить, что нет погоды, не можем. А мне уже надо было прибыть на собеседование к губернатору. И представляете, словно по его приказу, через несколько часов туман рассеялся, солнце во все небо! Прилетел вертолет, нас увезли, а потом оказалось, это окошко открылось только нам, и после нашего отлета погода на острове снова на целый месяц испортилась.

О путешествии остались самые добрые воспоминания. И после таких экспедиций еще раз убеждаешься, что Россия заканчивается не за третьим транспортным кольцом, как считают некоторые... ■

Беседовала Олеся ФЕДОРОВСКАЯ